
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

A.B. Pliychev
The Problem of Ideology
in the Russian Political
Discourse

Political and scientific ideas about the demand of ideological interpretation of modern development of Russia are analyzed. The actualization of the problem of ideology in the political process of recent years is traced. The discursive options of ideological conception for the Russian Federation are considered.

Key words and word-combinations: ideology, political discourse, democracy, political processes.

Анализируются политические и научные представления о востребованности идейного осмысления современного развития России. Прослеживается актуализация проблемы идеологии в политическом процессе последних лет. Рассматриваются дискурсивные варианты идеологической концепции для Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: идеология, политический дискурс, демократия, политические процессы.

УДК 316.75:32
ББК 66.05

А.Б. Ильичев

ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

На протяжении последних лет происходит актуализация проблем идейного характера в общественном сознании и в государственной политике. Многие ученые-юристы и политологи анализируют идеологическое состояние российского общества, обсуждают необходимость идеологии для государства. Все более определенно о необходимости государственной идеологии говорит Президент РФ В.В. Путин. На Валдайском форуме в сентябре 2013 г. он обратил внимание на требования усиления идейного содержания государственной политики, высказал свое понимание идейности для Российского государства в виде формулы: суверенитет, самостоятельность, целостность России [1].

Известно, что реформирование России в первой половине 1990-х годов проходило на либеральной идейной основе. Значительная часть населения была привержена либеральным ценностям и ожидала от их внедрения существенного улучшения жизни. С целью

расшистки общественного сознания от господствовавшей еще в тот период коммунистической идеологии в Конституции РФ было утверждено положение о запрещении государственной идеологии [2]. Но в обществе, в политических отношениях идеологии сохранялись и соперничали друг с другом. К середине 1990-х годов обнажилась несостоятельность либерального варианта реформирования России и влияние либеральной идеологии в российском обществе стало быстро сокращаться. По данным социологических опросов и контент-анализов российской прессы за вторую половину 1990-х годов, уже к 1997 г. обнаружилось падение интереса к либеральным ценностям, а с 1998 г. нарастало доминирование консервативной и социалистической идеологий [3]. Падение популярности либерализма подтверждалось и значительным ослаблением электоральных позиций партий либерального толка. Вообще, последние годы XX в. характеризуются тем, что в российском обществе царил идейная неопределенность. Закономерно в это время произошла актуализация поиска некоей идеологии, которая была бы способна объединить российское общество. Причем понимание необходимости такой идеологии сформировалось как в обществе, так и в структурах государственной власти. Со стороны общества это было реакцией на деидеологизацию государства, заложенную в Конституции РФ, а для государственной власти стало стремлением ослабить давление идеологии оппозиционных сил.

Инициатива поиска национальной идеи исходила от общества, из среды творческой интеллигенции. Распад Советского Союза с развенчанием объединяющей идеи коммунизма вызывал тревогу по поводу судьбы России, лишенной идеологии, способной увлечь и объединить подавляющее большинство населения, обеспечить формирование национальной элиты, то есть правящего класса, ориентированного на национальные интересы России.

В отдельных публикациях второй половины 1990-х годов наблюдалось смешение понятий, обыденное восприятие феномена национальной идеи и субъективистское толкование его содержания [4]. В то же время в большинстве статей, очерков, писем, подчеркивалась необходимость такой общенациональной, объединяющей идеи, которая показала бы политикам общественно необходимые ориентиры. Это было отмечено в анализе материалов «Российской газеты», осуществленном коллективом ИСПИ РАН под руководством Г.В. Осипова [5].

Многочисленные опросы общественного мнения в 1990-х — 2000-х годах показывали не только широкий разброс идейных предпочтений в обществе, но и высвечивали идеи, наиболее популярные в обществе в тот или иной отрезок времени. Директор Института социологии РАН М.К. Горшков свел в таблицу данные социологических исследований за 1995—2011 гг. [6] и выявил, что среди десяти обозначенных политических идей наибольшую поддержку всегда получали идеи единения, скрепления народов России в пространстве своего государства. Также имеет место благожелательное отношение к идеям демократии и связанным с ней политическим и социальным ценностям. В совокупности все это отражает базовые положения Конституции РФ о демократическом, федеративном и правовом государстве, многонациональном народе — носителе суверенитета и единственном источнике власти, о целостности и неприкосновенности территории, единстве экономического пространства и некоторых других [7]. Существенное совпадение содержания Конституции РФ и идейных интересов

населения свидетельствует о том, что именно в этой плоскости и должен был идти поиск национальной идеи для России.

В 2000-е годы проблема идейного обеспечения государственной политики, обоснования характера развития страны становится еще более актуальной. Вопросы концептуального характера, связанные с ценностями, принципами, со стратегией российской модернизации становились все более масштабными для власти и общества, государства и его граждан. Требовалась идеология развития России.

Первым вариантом подобной идеологии оказалась предложенная В. Сурковым «суверенная демократия». Разработка этого понятия строилась на соединении национального своеобразия с мировыми традициями демократии. В. Сурков высоко оценивает демократические элементы российской политической культуры и считает их «достаточным потенциалом для выработки российской демократической модели» [5]. Эта модель была обнародована весной 2005 г. в Послании Президента РФ. Но Президент В.В. Путин прямо не употреблял термин «суверенная демократия», а лишь подчеркивал, что как «суверенная страна» Россия способна и будет самостоятельно определять для себя и сроки, и условия движения по этому пути [6], то есть по пути осуществления принципов свободы и демократии. В этой фразе, конечно, присутствует мысль о том, что Россия, как любое суверенное государство, вправе сама законодательно и политически определять внутренний процесс развития демократических отношений, но о какой-либо концепции демократии здесь явно речь не идет.

В научных и политических дискуссиях смысл «суверенной демократии» сводился к праву народа пользоваться ценностями демократии без какого-то контроля извне, зарубежного давления на демократическое развитие России. Политическая оценка концепции «суверенной демократии» требует двух замечаний. Во-первых, сложно рассуждать (и вряд ли это логично) о полной суверенности государственной политики в стране, которая осуществляет вторичную модернизацию, то есть преобразуется, реформируется по модели, созданной другими странами, по чужим образцам, по рекомендациям со стороны. Во-вторых, принцип самостоятельного утверждения демократического управления и независимого соблюдения ее норм обществом и государством является единственно возможным для любого народа, идущего путем демократического развития. Оценки и критика уровня демократических отношений возможны как изнутри, так и извне государства, но сама демократия в нем возможна лишь при суверенном, независимом состоянии.

Уже осенью 2007 г. В.В. Путин высказался о том, что «суверенная демократия» — это спорный термин. Фактически на этом дискуссия о «суверенной демократии» прекратилась и среди политиков, и среди ученых. Явная несостоятельность понятия «суверенная демократия» привела к быстрому выведению его из политического оборота. Оно не только не прижилось в политической пропаганде, но было подвержено такой основательной критике, что руководство «Единой России» устранило его из партийного лексикона. Несостоятельность этой надуманной идеологемы обусловила поиск более подходящих идеологических конструкций на роль идеологии правящей партии. Такой конструкцией была избрана идейная платформа, основанная на консерватизме.

В октябре 2005 г. теоретики «Единой России» разработали и опубликовали

документ под названием «Либерально-консервативное видение будущего России», в котором, по сути, предлагали российский вариант элитарной демократии. Опираясь на положение о том, «что неравенство является принципом социального устройства любого общества» и что в нем всегда имеются особо активные, добившиеся жизненного успеха социальные группы, они выдвигали задачу «формирования национально ориентированного правящего слоя» из представителей «активных слоев населения». В этой позиции также не было ничего оригинального. Но не имея более весомой идейной платформы, руководство «Единой России» взяло его на вооружение.

Представление обществу модели «российского консерватизма» официально произошло на съезде «Единой России» в конце 2009 г. Ее основное содержание, по словам одного из руководителей партии, Председателя Государственной Думы Б. Грызлова, представлялось в следующем: «В нашей идеологии нет классовой борьбы, мы выступаем за социальное партнерство, взаимодействуем и с профсоюзами, и с организациями бизнеса... мы — консерваторы, потому что хотим, чтобы Россия сохранила себя в глобальном мире. Сберегла собственные традиции, собственную культуру» [7]. А. Исаев, один из авторитетных деятелей партии, разъясняя суть консервативной идеологии «ЕР», подчеркивал, что она состоит в том, чтобы исключить революционные потрясения и обеспечить России эволюционное развитие, без скачков, разрывов и потерь [8].

Подобное толкование консерватизма лишь частично соответствовало научным представлениям, но для российского общества 2000-х годов выглядело привлекательно. Выдвигались идеи, позитивно воспринимаемые большинством населения, уставшим от радикальных преобразований, длившихся уже два десятилетия, но пока еще не принесших желанного благополучия для людей и устойчивого состояния для государства. Конечно, теоретическое обоснование «российского консерватизма» оставалось поверхностным и само понятие носило более политический, чем научный характер.

Идеологическая эволюция правящей партии в лице «Единой России» представляла собой сложный процесс. В качестве партии, управляющей государственной политикой, она призвана четко следовать положениям Конституции РФ, которые нередко представляют собой изложение обыкновенного либерализма. Однако отход общества от поддержки либеральной идеологии со второй половины 1990-х годов, переросший в 2000-е годы в отторжение ее подавляющим большинством населения, определил для правящей партии необходимость гибкой идейной позиции. Вместо положений традиционных идеологий «Единая Россия» наполнила свои документы заботой о государстве и человеке, идеями патриотизма, национальных интересов, суверенности, социальной справедливости и другими ценностями и принципами, близкими простым людям, порой доходя в этом до откровенного популизма.

С целью укрепления имиджа «партии всего народа» Единая Россия объявляла своей идеологией то «суверенную демократию», то «российский консерватизм». И хотя обе формулы не выдерживают научной критики и не закреплялись в политической практике, они помогали правящей партии поддерживать свой авторитет в обществе и неизменно побеждать на парламентских выборах.

Возможно, идейная платформа «Единой России», основанная по преимуществу на отражении социальных интересов разных групп населения и насыщенная идеями демократии, справедливости, прогресса, может оказаться подходящей базой для разработки государственной идеологии России.

Постановка вопроса о государственной идеологии для России неслучайна, она вытекает из анализа отечественной политической практики последних десятилетий.

Во-первых, провозглашенная некоторыми западными теоретиками и политиками деидеологизация в России не состоялась. Политические идеи широко культивируются в обществе и являются теоретической основой межпартийной борьбы. Как верно пишет Е.П. Спиридонова, «пророчества о “конце идеологии” вряд ли применимы к настоящему состоянию политической культуры России. Латентность идеологии в современных общественных системах компенсируется ее тотальностью...» [9]. Обсуждение проблемы «дееспособности» идеологии в современном обществе, в том числе в России, происходит в разных формах на протяжении 2000-х годов. Анализируются потребности государства в идейных основаниях своей политической стратегии, культивируются идеологические концепции в документах политических партий, используются политические идеи и идеологемы в электоральном процессе. Все это в совокупности свидетельствует об общественной востребованности политических идеологий, о сохранении ими своей значимости для государства.

Во-вторых, провозглашенный Конституцией РФ запрет на государственную идеологию в политической практике оказывается трудноисполнимым и неэффективным. Совершенно справедливо пишет по этому поводу О.В. Мартышин: «Любое государство, а современное в особенности, не может не выполнять определенных идеологических и пропагандистских функций, не прибегать к обоснованию своей власти, своего политического курса. <...> Также и каждая современная конституция представляет собой документ не только юридический, но и политический и идеологический» [10]. Мартышин критически оценивает отказ Конституции РФ от государственной идеологии, рассматривает его в контексте борьбы с традициями советской политической культуры и считает его ошибочным.

В-третьих, высшее руководство страны, лидеры многих политических партий явно осознают необходимость государственной идеологии для России. Но все они скваны в своей позиции Конституцией РФ, идеологиями своих партий, собственными стереотипами. Между тем интересы страны, если они осознаны и восприняты как сигнал к действию, требуют возвыситься над всем этим, сформулировать и утвердить российскую идеологическую концепцию. Общеизвестно, что основными носителями идеологий являются политические партии, их инициатива в процессе разработки государственной идеологии принципиально важна. Анализ показывает, что ни одна из парламентских партий России не использует в настоящее время традиционных идеологий в чистом виде, нередко ими культивируется идейная эклектика. В то же время в идейных платформах этих партий немало совпадающих ценностей, принципов, целей, что позволяет считать возможным выработку для государства идеологии, соединяющей общие для всех или для большинства партий идейные положения.

Вероятность подобного подхода обусловлена тем, что государство объектив-

но имеет идеологическую функцию, обязано воздействовать и на правовое, и на другие формы общественного сознания. Как считает О.Е. Кутафин, «идеологическая деятельность государства помогает аккумулировать общенациональные интересы и реализовывать их в политике государства, способствует мобилизации материальных, финансовых и людских ресурсов для их использования в социально значимых целях» [11]. Примерно о том же пишет В.А. Лебедев: «Общество и государство не могут существовать без идеологии. Чтобы развиваться, они должны иметь концепцию развития, которая выступает результатом выбора, в том числе определенных идеологических установок» [12]. Оба автора, хотя и не предлагают конкретной платформы государственной идеологии для России, но убеждены в том, что разработать ее необходимо.

Российский народ прошел длительную школу коммунистической идеологии, испытал, но не воспринял либеральные ценности, вооружиться консерватизмом ему также сложно из-за отсутствия необходимых традиций. Из классических идеологий остается демократия или, в современной европейской трактовке, социал-демократия. Но и эта идеологическая модель вряд ли будет эффективной для России в «зарубежных одеждах». Необходимо «доведение» ее до соответствия российским условиям; наполнение разнообразными ценностями, принципами, мотивами, отражающими российские исторические, политические, социальные и все иные особенности. Социал-демократизм в России может превратиться в отечественную модель, подобно тому, как он имеет германский или шведский варианты, и соответствовать нашим интересам, возможностям и перспективам.

Библиографический список

1. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/news/19243>
2. Конституция Российской Федерации. М., 2008.
3. Мишанова Е.В. Проблема операционализации идеологического поля в контент-аналитических исследованиях // Полис. 2010. № 3.
4. Бахтурина А.Ю. «Национальная идея» в отечественной историографии 1990-х годов: традиции и современное осмысление // Национальная идея на Европейском пространстве в XX веке: сб. ст. 2005. Вып. 1.
5. Россия: вызовы времени и пути реформирования. М., 1998.
6. Горшков М. Россия: двадцать лет спустя (некоторые аспекты социологического анализа реформирования общества) // Власть. 2011. № 2.
7. Грызлов Б. Две партии в одной: Вопросы идеологии «Единой России» // Независимая газета. 2008. 20 июня.
8. Наш консерватизм // Независимая газета. 2009. 25 сент.
9. Спиридонова Е.П. Идеология и структурирование властных отношений в современной России // Вестник ПАГС. 2010. № 1. С. 5.
10. Мартышин О.В. Идеология и формирование новой политической и правовой культуры в Российской Федерации // Государство и право. 2010. № 9.
11. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
12. Лебедев В.А. Идеологическое многообразие и российская многопартийность: размышление о судьбе статьи 13 Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11.